

— Ступайте, со мной всё будет в порядке, — Лянь Уцзю присел на мягкую траву и с тёплой улыбкой помахал остальным на прощание. Видя, что друзья всё ещё медлят, он добавил: — Боевыми искусствами я не владею, так что в дороге буду только обузой. А здесь я смогу спокойно перевести дух.

Су Линцзюнь молча кивнул, соглашаясь с его доводами.

— Пожалуй, я тоже останусь, — с улыбкой отозвался Да Данцзя. — Всё равно от меня там мало проку.

— Ещё чего! — тут же вскинулся Красавец, едва ли не подпрыгнув на месте от возмущения. — Вот тебе как раз нельзя! Кто знает, сколько времени уйдёт на это задание? Если ты останешься, кто будет меня кормить? — Свои корыстные требования он выпалил с таким апломбом, словно в его наглости крылась высшая истина. — Я без твоей стряпни уже жить не могу!

Красавец изобразил на лице вселенскую скорбь, едва не проливая горючие слёзы. Кака прыснул в кулак, а Да Данцзя лишь обречённо вздохнул. Впрочем, в глубине души ему было приятно: его кулинарные таланты ценили настолько высоко, что это невольно трогало сердце.

В конце концов, у реки остался только Лянь Уцзю.

Предраассветные сумерки окутывали берег. Человек и призрак сидели в тишине у самой кромки воды. Лянь Уцзю долго не решался нарушить молчание, но наконец набрался смелости и осторожно спросил:

— Твой друг... Лю Ханьсин. Он ведь был мужчиной?

Призрак на мгновение замер от неожиданности, а затем сухо обронил:

— Я и не утверждал, что он женщина.

— Вот как... — пробормотал Лянь Уцзю и снова умолк.

Мысли его окончательно запутались. Предчувствие не обмануло: этот человек действительно ждал того, кого любил всем сердцем. Но... его возлюбленным был мужчина? Уложить это в голову оказалось непросто. Когда-то давно старший брат рассказывал ему, что знатные и богатые господа порой держат в своих поместьях изнеженных красивых юношей. Тогда Лянь Уцзю пропустил эти слова мимо ушей, но, столкнувшись с подобным наяву, он невольно растерялся.

Мужун Цзюнь, словно угадав его сомнения, резко, со скрытой яростью бросил:

— Между мной и Ханьсином не было ничего постыдного! Мы делили горе и радости, прошли через огонь и воду. К тому же у меня была жена.

Закончив фразу, он резко замолчал, и его взгляд устремился куда-то сквозь пространство, погружаясь в зыбкие лабиринты собственной памяти.

Лянь Уцзю не решался тревожить его покой. Столь бурная реакция озадачивала. Даже ему, стороннему наблюдателю, было очевидно, что призрака связывали с Лю Ханьсином отнюдь не простые узы. Но почему он до сих пор так отчаянно цепляется за своё упрямство и отказывается признать очевидное? Впрочем, скорее всего, Мужун Цзюнь всё прекрасно понимал. Просто бежал от правды, прячась за притворным неведением — иначе никогда бы не женился на женщине.

Лянь Уцзю вдруг до глубины души захотелось увидеть этого загадочного Лю Ханьсина. Что это был за человек? Какая преданность заставляла его долгие годы оставаться рядом, довольствуясь лишь скромным званием названного брата?

Системное уведомление перед глазами уже обновилось.

[Задание изменено: «Одинокая душа гор Яньдан» успешно завершено]

[Текущая цель: помочь Мужун Цзюню отыскать его давнего друга Лю Ханьсина]

Лянь Уцзю задумчиво разглядывал светящиеся строки. Разум твердил, что всё это лишь виртуальный мир, но относиться к Эм-пи-си как к бездушному набору программного кода у него не получалось. Тот же Мужун Цзюнь — ну разве можно назвать его простой цифровой пустышкой? Он чувствовал, страдал и помнил совсем как живой. И всё же это был лишь очередной игровой квест.

Тем временем на востоке занялась несмелая заря. Очертания гор сделались чёткими, а силуэт Мужун Цзюня, сидевшего рядом, беззвучно растаял в утреннем тумане. Лянь Уцзю остался один на безлюдном берегу. Он безучастно следил за тем, как в прозрачной воде резвятся мелкие рыбёшки, а его мысли витали где-то очень далеко отсюда.

Долина Бабочек пряталась в глубокой низине у подножия горного хребта в землях Яньнань. Путь от гор Яньдан привёл отряд прямо к краю отвесного утёса. Всю дорогу путники созерцали лишь унылые, голые скалы — ни единого зелёного ростка, ни одного живого деревца. Трудно было поверить, что в таком бесплодном и суровом краю, прямо под этими каменными кручами, действительно может цвести обитаемая долина.

— И как нам туда спускаться? — Кака заглянул в зияющую пропасть.

Клубящийся туман надёжно скрывал дно ущелья, не позволяя разглядеть ровным счётом ничего. Сорваться туда означало гарантированную смерть и неминуемый сброс персонажа до первого уровня — чистой воды самоубийство.

Красавец сделал пару кругов у обрыва и раздосадованно нахмурился.

— Ну и скряга этот призрак, — процедил он сквозь зубы. — Мог бы на своей карте хоть тропинку нарисовать нормально. Тьфу, одно наказание с этими покойниками...

— Будь спуск простым, стал бы он прятать там калеку, обделённого боевыми искусствами? — усмехнулся Су Линцзюнь.

— Твоя правда, — согласился Красавец. — Ну и как у вас с техникой лёгкости? До того берега долетите?

Он указал на противоположный склон ущелья, едва различимый в белесой дымке. Сквозь клочья тумана там изредка проступали плоские каменные выступы, за которые вполне можно было зацепиться.

— С ума сошёл? Мы же не небожители, — замотал головой Кака и на всякий случай попятился подальше от края.

Красавец пропустил его слова мимо ушей и с хитрой ухмылкой повернулся к даосу:

— А что скажешь ты, Даос?

Если интуиция его не обманывала, молчаливый Отшельник Попутного Ветра владел техникой лёгкости куда лучше остальных.

Отшельник Попутного Ветра даже не удостоил его взглядом. Он неторопливо подошёл к самому обрыву, оценивающе всматриваясь в клубящуюся бездну. Он едва заметно усмехнулся. Резким, отточенным движением он взмахнул своей кистью-чучэнь, перебросив её через плечо, и соединил ладони у груди. Его пальцы стремительно сплелись в магическую печать. Его длинные одежды затрепетали, хотя ветра не было; спутники воочию ощутили плотные потоки внутренней энергии, завихрившиеся вокруг его фигуры. Он посмотрел с холодной решимостью.

— Лети! — резко выкрикнул он.

Из его широкого рукава с тихим звоном вырвался узкий клинок и стрелой устремился к противоположному склону. В то же мгновение он совершил невероятный прыжок, последовав прямо за ним. Его лазурное одеяние красиво развевалось в туманной дымке, делая его похожим на сошедшего с небес бессмертного мудреца.

Не успели остальные восхититься этим зрелищем, как на середине пути Даос начал терять инерцию. Но именно в этот критический момент его клинок сослужил свою службу. Оттолкнувшись одной ногой от летящего меча, Даос вновь взмыл в воздух, отправив оружие падать в бездонную пропасть. И всё же до заветного уступа ему не хватало сущих пустяков.

Поняв, что товарищ вот-вот сорвётся вниз, Монах взревел от испуга. Собрав внутреннюю силу, он нанёс яростный удар Ладонью Праджни прямо в спину падающему Даосу. Волна невидимой и сокрушительной энергии настигла Даоса в воздухе и мощным толчком швырнула его вперёд. Тот кубарем полетел на каменистую кручу противоположного склона и распластался там, не в силах пошевелиться.

— Отшельник Попутного Ветра! — истошно завопил Кака, готовый самоотверженно броситься следом за ним, однако здравый смысл удержал его на краю. Оставалось лишь метаться на месте от бессильного беспокойства.

— И зачем было так торопиться? — фыркнул Красавец. — Довыпендривался на свою голову.

Он разочарованно покачал в руке моток прочной верёвки, которую приготовил заранее, но так и не успел пустить в ход.

Лишь спустя добрую четверть часа Даос наконец зашевелился и с трудом поднялся на ноги. Лицо его было бледнее мела, а из уголка плотно сжатых губ стекала тонкая струйка крови. Тем не менее, его мимика оставалась абсолютно бесстрастной, и он не произнёс ни единого слова упрёка в адрес спасшего его Монаха.

— Осмотрись вокруг! — крикнул ему Красавец, довольный исходом дела. — Нет ли там какого-нибудь спуска на дно ущелья?

Он послушно огляделся и сделал несколько шагов вглубь площадки. Спустя пару минут он утвердительно кивнул. Красавец довольно расхохотался и мощным броском запустил конец длинной верёвки через пропасть. Даос ловко перехватил её на лету, и они надёжно закрепили канаты на массивных валунах по обе стороны бездны.

Полюбовавшись на получившийся навесной мост, Красавец довольно потёр руки и обернулся к Да Данцзя:

— Давай я перенесу тебя на ту сторону. А ты за это в обед поджаришь мне лишнюю порцию сосисок, договорились?

Тот лишь обречённо кивнул в ответ. Красавец тут же бесцеремонно ухватил его за плечо, намертво зафиксировав руку, и грациозно взмыл в воздух. С лёгкостью порхая по натянутому канату, он в несколько мгновений преодолел пропасть. Когда они приземлились, лицо несчастного Да Данцзя по белизне могло поспорить с бледностью израненного Отшельника Попутного Ветра.

Кака тоже горел желанием перебраться побыстрее, однако на его долю выпала нелёгкая задача перетащить Су Линцзюня, который в технике лёгкости не смыслил вообще ничего. Собственные навыки Каки оставляли желать лучшего, а с такой обузой на плечах он и вовсе напоминал пьяного эквилибриста. Шатаясь из стороны в сторону и отчаянно балансируя над пропастью, они каким-то чудом добрались до противоположного края, избежав бесславной гибели.

Как только все благополучно воссоединились, отряд двинулся по единственной узкой тропе вниз, в самую долину. Израненного Отшельника Попутного Ветра заметно пошатывало из стороны в сторону, отчего сердце Каки то и дело уходило в пятки. Самое обидное, что упрямый даос наотрез отказывался от предложения донести его на закорках!

Дно ущелья разительно отличалось от бесплодных круч снаружи — казалось, они перенеслись в совершенно иной мир. Своё поэтичное название Долина Бабочек заслужила вовсе не из-за обилия этих крылатых насекомых, а благодаря своей причудливой форме. С высоты птичьего полёта ущелье напоминало гигантскую бабочку, расправившую крылья, а пёстрые ковры диких цветов, устилавшие землю, воссоздавали их яркие, неповторимые узоры.

— Какая невероятная красота! — искренне восхитился Красавец, с наслаждением вдыхая напоённый ароматами трав воздух.

— Вон то жилище... — Су Линцзюнь указал на притаившийся неподалёку аккуратный бамбуковый домик, но осёкся на полуслове.

Строение выглядело ухоженным и жилым. Кто ещё, кроме их таинственной цели, мог обосноваться в этой глуши?

— Пойдём проверим, — предложил Красавец и уверенно зашагал во главе отряда.

В доме царила тишина. Стоило слегка толкнуть бамбуковую дверь, как она беспрепятственно отворилась. Внутри не обнаружилось ни души, однако идеальная чистота и полное отсутствие пыли на скромной мебели красноречиво свидетельствовали о том, что здесь постоянно кто-то прибирался.

— Неужели опоздали? — пробормотал Кака, недоверчиво озираясь по сторонам.

— Кто вы такие?

Старческий, дребезжащий голос прозвучал из-за их спин совершенно бесшумно. Не успели они обернуться, как воздух позади них со свистом рассёк резкий порыв ветра. Рефлексы не подвели товарищей: все мгновенно отпрянули в стороны, избегая удара, и лишь бедный Отшельник Попутного Ветра от столь резкого движения побледнел ещё сильнее, едва сдерживая стон боли.

— А ты кто такой? — нахмурился Красавец, пристально разглядывая внезапно появившегося незнакомца.

Было очевидно, что перед ними не Лю Ханьсин: этот старик явно владел боевыми искусствами, в то время как искомый лекарь был абсолютно лишён каких-либо боевых навыков.

Глубокие морщины сплошной паутиной покрывали лицо незнакомца, мешая разглядеть его черты. Лишь его прищуренный, пронзительный взгляд заставлял испытывать невольную дрожь.

— Это мои владения, — хрипло и недружелюбно проскрежетал старик. — За то, что вы вторглись сюда без спроса, вам придётся заплатить сполна.

— Мы ищем доктора Лю, — спокойно вмешался Су Линцзюнь.

При этих словах старик заметно вздрогнул. Его голос сразу утратил прежнюю хрипоту, зазвучав тихо и зловеще:

— Здесь нет никакого доктора Лю.

— Когда же он скончался? — настойчиво спросил Су Линцзюнь. — И кто, в таком случае, ты сам?

Старик замер, словно мысленно унёсся на много лет назад.

— Прошло слишком много времени... — едва слышно прошептал он. — Ни один смертный не способен жить вечно. Он просто угас от старости... Я день за днём наблюдал, как неумолимо утекают его годы, как он дряхлеет... А потом он испустил последний вздох. Прямо у меня на руках...

<http://bllate.org/book/18276/1758940>